

Канцлер поспешно отступил, избегая поклона:

— После смерти вдовствующей супруги вдовствующая императрица и Его Величество были глубоко опечалены и приказали нам встретить вас здесь, чтобы утешить ваше сыновнее горе. Пожалуйста, не кланяйтесь, я недостойн такого почтения.

Цинь Юй замер, смущенно подняв взгляд на канцлера, и тихо сказал:

— Канцлер знает, что я глубоко скорблю о смерти матушки и не смог вовремя доставить ее прах в столицу. Это было вынужденно, я не хотел нарушать приказ. Надеюсь...

Он достал из-за спины шкатулку и протянул ее канцлеру:

— ...вы передадите Его Величеству мои объяснения.

Канцлер был ошеломлен. Он не ожидал, что князь Янь будет пытаться подкупить его прямо перед всеми. Он не принял шкатулку, а, напротив, выпрямился и бросил на князя косой взгляд:

— Ваша светлость, о чем вы говорите? Его Величество, конечно, поймет ваше сыновнее горе. А этот подарок лучше преподнести лично.

— Ах, да, я был глуп, глуп! — Цинь Юй снова смутился, но был благодарен канцлеру за предоставленный выход.

Процессия с прахом и встречающие растянулись на долгое расстояние, двигаясь очень медленно. Через полчаса они достигли городских ворот. Охранники княжеской резиденции Янь остались за городом, а Цинь Юй в одиночестве вошел в столицу. После того как он поместил табличку с именем матушки в храм предков, его сразу же вызвали во Дворец Чжаова, где он должен был ждать аудиенции.

У подножия императорской лестницы князь Янь стоял с опущенной головой, держа руки за спиной, стараясь выглядеть спокойным, но его ноги слегка постукивали по земле, словно молодой князь, пытающийся сохранить достоинство.

— Князь Янь, войдите!

Цинь Юй вздрогнул от этого зова, быстро поправил одежду и, опустив голову, вошел в зал. Он быстрыми шагами подошел к центру зала.

— Ваш слуга кланяется Его Величеству, да живет император десять тысяч лет! — Цинь Юй трижды поклонился до земли и остался лежать, не поднимаясь.

— Ха-ха, шестой брат, зачем столько церемоний? Встаньте, подайте ему стул, — с улыбкой сказал император Цзинь.

— Благодарю Его Величество, — Цинь Юй поблагодарил и осторожно сел на край стула.

— Шестой брат, как прошла ваша дорога? — с заботой спросил император.

Цинь Юй слегка наклонился в сторону императора и сказал:

— Под защитой Его Величества все прошло хорошо. Ваш слуга опоздал с доставкой праха, прошу прощения.

— Вдовствующая супруга только что скончалась, шестой брат, должно быть, слишком опечален. Я понимаю, — император посмотрел на него несколько мгновений, затем медленно добавил:

— Шестой брат предан, и я уверен, что вы не нарушили приказ без причины.

Бум! Цинь Юй снова упал на колени и с благодарностью сказал:

— Его Величество мудр, ваш слуга предан, как солнце и луна!

Император улыбнулся, сделал жест, чтобы помочь ему подняться, и сказал:

— Шестой брат только что прибыл в столицу, вы устали с дороги. Вечером я устрою пир в Зале Аньхэ в вашу честь. Идите и отдохните.

— Благодарю Его Величество, ваш слуга удаляется, — Цинь Юй поклонился и, пятясь, вышел из зала.

Императорская лестница перед Дворцом Чжаова была узкой и длинной. Он спускался мелкими шагами, и, переступив последнюю ступеньку, остановился на белой плитке. Подняв голову, он увидел Му Шаоцзюня, идущего в сторону дворца.

Цинь Юй мельком взглянул на него, запечатлевая его образ в своем сердце, и изо всех сил сдерживал желание подойти. Он поклонился и, почти не останавливаясь, развернулся и быстро пошел к выходу из дворца.

Я не смею оглянуться. Боюсь, что если я посмотрю еще раз, вся моя хладнокровность и сдержанность рухнут.

Дворец Чжаова

— Канцлер, как вам кажется, князь Янь собирается восстать? — император спросил у стоящего рядом канцлера.

— Князь Янь был крайне почтителен к Его Величеству, словно боялся вызвать недовольство. Сегодня за городом он даже попытался подкупить меня, чтобы я заступился за него. Либо он действительно боится Его Величества и двора и хочет сохранить себя, либо... — канцлер нахмурился и продолжил:

— ...либо он чрезвычайно опасен, и его нужно устранить как можно скорее.

Император кивнул, и в его глазах на мгновение мелькнула жестокость. В этот момент старый евнух рядом с ним тихо сказал:

— Сегодня, когда князь Янь вышел после аудиенции, он встретил господина Ланя.

— О? — император поднял бровь и спросил:

— Что он сказал?

Евнух слегка наклонился и ответил:

— Князь Янь ничего не сказал, только взглянул на него, поклонился и ушел. Казалось, он боялся.

— Боялся? — удивился император.

— Похоже, он боялся, что его неправильно поймут, и быстро удалился, — вспомнил евнух.

Император подумал, но не смог ничего понять, и спросил канцлера:

— Как вы думаете?

Канцлер погладил бороду и сказал:

— Князь Янь больше похож на того, кто хочет, чтобы двор ему поверил и оставил его в покое.

Император кивнул, но все еще сомневался, и добавил:

— Вечером на пиру мы еще раз проверим его.

Канцлер вышел из зала, и император остался сидеть в боковой комнате, словно что-то вспоминая. Он повернулся и спросил:

— Если господин Лань пришел, почему я его не видел? Неужели он еще не усвоил урок?

Евнух внутренне напрягся, но внешне остался спокойным и осторожно ответил:

— Господин Лань дошел до двери и спросил, внутри ли Его Величество. Я сказал, что Его Величество обсуждает дела с канцлером. Господин Лань не осмелился потревожить Его Величество и попросил меня передать, что он вернулся во дворец.

— Наконец-то он понял ситуацию, — император был доволен этим ответом и, улыбнувшись, больше не спрашивал.

Вечерний пир. Князь Янь сидел на почетном месте справа, а канцлер — напротив.

— Смерть вдовствующей супруги глубоко опечалила меня, но я рад видеть шестого брата, — сказал император, поднимая бокал в честь князя Янь.

— Благодарю Его Величество.

После нескольких бокалов лицо Цинь Юя покраснело, и его сдержанность сменилась улыбкой, когда он следил за танцующими девушками.

Канцлер взглянул на него и, почувствовав, что время пришло, спросил:

— В прошлом году северные ху неоднократно нападали на границу, а князь Янь нанес им несколько поражений. Вы хорошо управляете армией, это достойно похвалы!

— Что? — Цинь Юй не расслышал, но через мгновение его глаза широко раскрылись, и он протрезвел. Он сделал вид, что спокоен, и сказал:

— Северные ху нападали на границу, но это благодаря славе Его Величества. Чтобы защитить границы и народ, я собрал несколько слабых отрядов, которые смогли победить благодаря поддержке старых чиновников в уезде. Я молод и не могу считать себя хорошим командиром.

Канцлер усмехнулся, глядя на полукрасное-полубледное лицо князя, и сказал:

— Ваша светлость слишком скромны. Если пять тысяч всадников — это слабые отряды, то что тогда сказать о ста тысячах армии Северной границы?

Цинь Юй смутился и неловко засмеялся.

Император, видя его смущение, продолжил:

— Раньше чиновники неоднократно обвиняли князя Ци в том, что он накапливает войска и не подчиняется приказам двора. Чтобы успокоить их, я слегка наказал его, но слышал, что князь Ци недоволен. В прошлом году он даже небрежно отправил дары. Вдовствующая императрица, услышав об этом, очень разозлилась и приказала мне сократить его уезд. Мне жаль его. Вы часто общаетесь с ним, может, вы поговорите с ним?

Цинь Юй беспокойно пошевелился, слегка вытер пот со лба и сказал:

— Его Величество ошибается. В Янь холодно, и с тех пор, как я туда прибыл, я болел. В прошлом году матушка скончалась, и у меня не было времени заниматься этими делами. О недовольстве князя Ци я впервые слышу от Его Величества.

— Понятно. Тогда, шестой брат, как вы думаете, что мне делать?

— Князь Ци не соблюдает обязанности подданного, — Цинь Юй колебался, но затем решительно продолжил:

— Его следует наказать. Если Его Величество решит выступить против него, я готов предоставить свои слабые отряды.

Император внимательно посмотрел на Цинь Юя, долго не говоря ни слова. Он хотел увидеть в нем слабость, но на лице князя Янь читались только страх и беспокойство. Внезапно он подумал, что Цинь Юй всего на несколько лет старше его старшего сына. Такой молодой князь Янь, он, должно быть, слишком осторожен. Неужели он хуже, чем был в детстве?

— Ха-ха-ха, шестой брат, ваша преданность достойна похвалы. Давайте выпьем! — император громко рассмеялся.

Цинь Юй осторожно взглянул на императора и, увидев его спокойную улыбку, вздохнул с облегчением и продолжил пить.

Император, сидя наверху, наблюдал за всем, что происходило, и подумал: «Отец был прав. Из двух сыновей вдовствующей императрицы, Цинь Хао, хотя и способный, но не хитрый, а Цинь Юй умный, но незначительный».

Он окончательно отказался от идеи оставить князя Янь в столице. Убивать его без причины было опасно, так как князь Ци мог использовать это против него. Кроме того, глядя на оживленного князя Янь, он понял, что оставить его в живых может быть полезнее.

Император посмотрел на него еще немного и небрежно сказал:

— Шестой брат, в детстве вы были импульсивны, а теперь, управляя уездом, стали более серьезным.

Цинь Юй, погруженный в свои мысли, машинально ответил:

— Это все благодаря наставлениям Его Величества. В детстве я был импульсивен, а теперь,

находясь за пределами столицы, как могу подвести Его Величество?

— Шестой брат, в детстве вы были близки с господином Ланем. Теперь, когда вы в столице, не забудьте навестить его, — продолжил император.

Цинь Юй на мгновение замер, затем улыбнулся и сказал:

— В детстве я был глуп и неосторожен. Теперь господин Лань — человек из внутренних покоев, и мне, как внешнему чиновнику, нельзя просто так его посещать. Пожалуйста, передайте ему мой привет.

[Глоссарий терминов и имен собственных использован для обеспечения единообразия перевода. Все диалоги переформлены в соответствии с правилами: прямая речь передана через длинное тире, кавычки использованы только для мыслей и цитат. Удалены возможные следы технического форматирования исходного текста.]

<http://bllate.org/book/16170/1449673>